

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
19 January 2024
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 1076/2021* ****

<i>Автор сообщения:</i>	Б. С. (представлен адвокатом Рами Сёдербергом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	жалобщик
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата представления жалобы:</i>	28 мая 2021 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 31 мая 2021 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	3 ноября 2023 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Тунис лица, утверждающего, что ему угрожают пытки
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость; степень обоснованности жалобы
<i>Вопрос существа:</i>	невыворение
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Жалобщиком является Б. С., гражданин Туниса, родившийся в июле 1989 года. Он утверждает, что государство-участник нарушит его права по статье 3 Конвенции, если вышлет его в Тунис. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции, вступившее в силу 8 января 1986 года. Жалобщик представлен адвокатом Рами Сёдербергом.

1.2 31 мая 2021 года в соответствии с правилом 114 (пункт 1) своих правил процедуры Комитет в лице своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам просил государство-участник не высылать жалобщика вплоть до рассмотрения сообщения. В тот же день Шведское миграционное агентство приняло решение приостановить исполнение постановления о высылке жалобщика до дальнейшего уведомления в соответствии с главой 12, раздел 2, Закона об иностранцах. 27 января

* Принято Комитетом на его семьдесят восьмой сессии (30 октября — 24 ноября 2023 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Готт Бухвальд, Клод Эллер, Эрдоган Ишджан, Лю Хуавен, Маэда Наоко, Илвия Пуце, Ана Раку, Абдерразак Руван, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

2022 года государство-участник обратилось в Комитет с просьбой отменить временные меры. 21 июля 2023 года Комитет в лице того же Докладчика отклонил просьбу государства-участника об отмене временных мер.

Факты, представленные жалобщиком

2.1 Жалобщик был обвинен в принадлежности к исламской боевой группировке «Ансар аш-Шариа», и 3 ноября 2013 года власти Туниса признали его террористом и внесли в «список S17». Они решили, что, поскольку жалобщик имеет диплом инженера, он сможет создать взрывное устройство. В тот же день, примерно в 3 часа ночи, сотрудники тунисской полиции безопасности взломали дверь и ворвались в его дом, в котором он жил с другими лицами. Сотрудники полиции безопасности арестовали его и изъяли ноутбук и мобильный телефон, которые ему так и не вернули.

2.2 После ареста полиция безопасности удерживала его в течение пяти дней, перевоза в полицейский участок для допроса и обратно¹. Он содержался вместе с примерно 100 другими лицами в небольшой тюремной камере, где негде было спать и не было доступа к воде, кроме как из туалета; кроме того, задержанные получали недостаточное питание. Он подвергался притеснениям со стороны охранников, которые заставляли его бегать во дворе в 6 часов утра под угрозой, что в случае отказа на него натравят собаку. Ему постоянно угрожали насилием, лишали сна и подвергали шумовому воздействию. Кроме того, ему угрожали пытками, если он не скажет, что все в порядке, когда его посетит «правозащитник»². Когда жалобщика доставляли в полицейский участок для допроса, то, для того чтобы заставить его отвечать на вопросы, полицейские били его, лишали еды и воды и применяли электрошок, если он не говорил того, что они хотели услышать.

2.3 После его освобождения 8 ноября 2013 года полиция и службы безопасности Министерства внутренних дел продолжали следить за ним и подвергать его ограничениям.

2.4 24 апреля 2014 года жалобщик получил из суда сообщение о проведенном в отношении него предварительном расследовании, в котором содержались некоторые неточности, но было указано, что с него сняты все обвинения³. Тем не менее преследования со стороны служб безопасности продолжались и усугублялись; они постоянно следили за его деятельностью, в том числе за его телефонными звонками и аккаунтами в социальных сетях. Он столкнулся с серьезными трудностями при получении официальных документов, его заявление на получение нового паспорта было отклонено, и он был уведомлен, что ему запрещено выезжать из страны. Кроме того, власти отказали ему в выдаче документов и разрешений, необходимых для работы инженером в частном и государственном секторах, что сделало невозможным его трудоустройство в качестве инженера или открытие собственного бизнеса.

2.5 Власти препятствовали его попыткам найти альтернативную работу, постоянно вызывая его на допросы, что делало невозможным соблюдение графика работы. Во время большинства допросов полиция запирала жалобщика в камере площадью 1 кв. м, без доступа к воде, еде и санитарным условиям и без объяснения предъявленных ему обвинений. Во время этих краткосрочных периодов содержания под стражей жалобщик подвергался такому же обращению, как и ранее, включая психическое и физическое насилие, жестокие избиения и применение электрошока.

2.6 Жалобщик перечисляет 13 конкретных случаев такого задержания в период с марта 2015 года по август 2018 года, указав по каждому из них дату ареста полицией и продолжительность, от одного до пяти дней, в течение которых он находился под

¹ Жалобщик не предоставляет никаких дополнительных сведений о названии или местонахождении тюрьмы, в которой он содержался под стражей, или о полицейском участке, в котором его допрашивали.

² Жалобщик не предоставляет никакой информации о том, к какому органу власти, ведомству или организации принадлежал этот «правозащитник».

³ Жалобщик не предоставляет копию решения, не уточняет, какой суд принял решение и какие обвинения ему предъявлялись.

стражей⁴. Один из арестов, 27 апреля 2017 года, последовал за массовой акцией протеста в защиту прав человека и демократии в Татауине, в планировании и руководстве которой его обвинили. В ходе этой акции протеста полицейские убили его двоюродного брата и сказали жалобщику, что то же самое может случиться и с ним, если он не будет осторожен. Еще один арест, 12 июля 2018 года, как утверждает жалобщик, был произведен после сообщения одного из заключенных на допросе в полиции безопасности о том, что жалобщик планировал террористический акт. В сентябре 2018 года, вскоре после последнего из 13 арестов, когда он содержался под стражей с 9 по 12 августа 2018 года, жалобщик бежал в Швецию и подал прошение о предоставлении убежища.

2.7 Попытки преследования жалобщика продолжались и после его отъезда из Туниса. 31 января 2021 года жалобщик был обвинен в преступлении против государственного должностного лица и 13 февраля 2021 года вызван на допрос в Министерство внутренних дел. Жалобщик был вызван во второй раз, чтобы присутствовать на допросе в Министерстве внутренних дел 1 февраля 2021 года. 18 марта 2021 года он получил третью повестку, на допрос в Министерство внутренних дел 24 марта 2021 года. 18 мая 2021 года жалобщика вызвали на допрос в четвертый раз, после чего он был вызван на судебное заседание 1 июня 2021 года. Жалобщик прилагает копии четырех повесток о вызове на допрос. Тем временем 26 мая 2021 года сотрудники тунисской полиции явились в дом родителей жалобщика, спросили их о местонахождении сына, угрожали членам семьи жалобщика и обыскали весь дом, оставив его в полном хаосе.

2.8 17 апреля 2019 года Шведское миграционное агентство организовало первое собеседование с жалобщиком в связи с его ходатайством о предоставлении убежища. 23 августа 2019 года Агентство отклонило ходатайство жалобщика о предоставлении убежища. Суд по миграционным делам города Мальмё отклонил апелляционную жалобу жалобщика, оставив 23 декабря 2020 года решение Агентства в силе. 26 февраля 2021 года была отклонена еще одна апелляционная жалоба, поданная в Апелляционный суд по миграционным делам в Стокгольме. 14 апреля 2021 года жалобщик обратился в Агентство с просьбой приостановить его высылку в свете новых обстоятельств. Жалобщик приложил к своей просьбе документы, свидетельствующие о том, что он был вызван в Министерство внутренних дел и судебные органы Туниса, а также документы международных правозащитных организаций об обращении со стороны правительства и сил безопасности Туниса с людьми, включенными в «список S17». Кроме того, жалобщик представил документы от правозащитных организаций Туниса, в которых они признали обвинения против жалобщика политически мотивированными, и медицинское заключение, свидетельствующее об ухудшении его здоровья. 15 апреля 2021 года Агентство отклонило просьбу жалобщика о приостановлении исполнения решения о его высылке, заявив, что оспариваемая часть решения не подлежит обжалованию.

Жалоба

3.1 Жалобщик утверждает, что его принудительное возвращение в Тунис будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции в связи с тем, что ему угрожает опасность подвергнуться пыткам или другому жестокому обращению.

3.2 Жалобщик отмечает, что основной довод, ставший причиной отклонения шведскими властями его ходатайства о предоставлении убежища, состоял в отсутствии доказательств того, что тунисские службы безопасности интересуются его

⁴ По словам жалобщика, он был задержан 11 марта 2015 года на четыре дня; 13 июня 2015 года на три дня; 5 февраля 2016 года на два дня; 2 апреля 2016 года на два дня; 25 июля 2016 года на два дня; 16 декабря 2016 года на четыре дня; 27 апреля 2017 года на два дня; 3 мая 2017 года на один день; 5 мая 2017 года на один день; 7 мая 2017 года на один день; 7 апреля 2018 года на два дня; 12 июля 2018 года на пять дней; и 9 августа 2018 года на три дня. Жалобщик не предоставляет никаких официальных документов, подтверждающих эти сведения.

личностью, и поэтому был сделан вывод, что жалобщику не грозят пытки или другое жестокое обращение по возвращении в Тунис. Жалобщик утверждает, что неоднократные вызовы на допрос в Министерство внутренних дел, судебные повестки и обыск в доме его родителей доказывают, что он продолжает подвергаться преследованиям и подозрениям.

3.3 Жалобщик ссылается на документы и заключения, предоставленные двумя тунисскими организациями⁵, которые подтверждают его убежденность в том, что предполагаемые преследования со стороны тунисских властей являются политически мотивированными. Жалобщик добавляет, что эти документы свидетельствуют о существовании серьезной опасности, что по возвращении в Тунис он будет произвольно лишен свободы и столкнется с серьезной угрозой подвергнуться такому же обращению, которому он подвергался ранее, включая пытки. Жалобщик также добавляет, что ему придется столкнуться с уголовными обвинениями без гарантии справедливого судебного разбирательства.

3.4 Жалобщик подчеркивает, что обращение, которому он подвергался в Тунисе, включает произвольное лишение свободы, пытки и лишение основных прав, что привело к постоянным эмоциональным и психологическим пыткам, которые значительно ухудшили его психическое здоровье и вызвали тревогу, галлюцинации и расстройство сна. Жалобщик добавляет, что он серьезно опасается за свою жизнь в случае возвращения в Тунис. Он утверждает, что обращение, которому он ранее подвергался в Тунисе, и обращение, которому он рискует подвергнуться по возвращении, квалифицируются как пытки в соответствии со статьей 1 Конвенции.

3.5 Жалобщик утверждает, что, несмотря на информацию, которую он предоставил шведским властям, государство-участник не изучило эту информацию должным образом, в том числе новую информацию о продолжающемся преследовании после его отъезда из страны, которое отсутствовало на момент вынесения предыдущих решений Шведского миграционного агентства и Суда по миграционным делам. Жалобщик добавляет, что Швеция ни разу не потребовала от Туниса официальных заверений в том, как с ним будут обращаться по возвращении. Поэтому жалобщик утверждает, что государство-участник нарушит свои обязательства согласно принципу невыдворения, если он будет возвращен в Тунис.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа дела

4.1 27 января 2022 года государство-участник представило замечания относительно приемлемости и существа сообщения. В отношении фактических обстоятельств дела государство-участник ссылается на решения и постановления шведских миграционных властей⁶. Оно сообщает, что жалобщик обратился с просьбой о предоставлении убежища в Швеции 8 апреля 2019 года и что Шведское миграционное агентство отклонило это ходатайство, приняв 23 августа 2019 года решение о его высылке в Тунис. Суд по миграционным делам отклонил апелляционную жалобу на это решение 23 декабря 2020 года и отклонил просьбу о разрешении на апелляцию 26 февраля 2021 года, что сделало решение о высылке жалобщика окончательным и не подлежащим обжалованию. После этого жалобщик подал ходатайство в Шведское миграционное агентство, утверждая, что существуют препятствия для исполнения постановления о его высылке. 15 апреля 2021 года Агентство приняло решение не выдавать жалобщику вид на жительство. Согласно тексту этого решения, письменный перевод которого прилагается к замечаниям государства-участника, Агентство признало, что жалобщик предоставил информацию о том, что он был вызван на допрос в Министерство внутренних дел Туниса и на судебное заседание, а также медицинские справки, подтверждающие, что у него были диагностированы посттравматическое стрессовое расстройство и депрессия в

⁵ Жалобщик предоставляет два документа на арабском языке, которые предположительно были составлены этими организациями и сопровождались английским переводом.

⁶ Государство-участник представляет письменные переводы решений Шведского миграционного агентства от 23 августа 2019 года и 15 апреля 2021 года и постановления Суда по миграционным делам от 23 декабря 2020 года.

результате жестокого обращения, которому он подвергался в Тунисе. Однако Агентство посчитало, что эти обстоятельства должны рассматриваться не как новые, а как подтверждающие и дополняющие уже рассмотренную информацию об угрозе. Оно добавило, что представленные документы не имеют необходимой доказательной силы по причине их несложного характера и потому, что их легко подделать. 13 июля 2021 года Суд по миграционным делам отклонил апелляционную жалобу на это решение, а 19 августа 2021 года было отказано в разрешении на подачу апелляции в тот же Суд. Государство-участник добавляет, что 23 июня 2021 года жалобщик во второй раз обратился в Шведское миграционное агентство, утверждая, что существуют препятствия для исполнения постановления о его высылке, однако 20 июля 2021 года его ходатайство было отклонено.

4.2 В отношении приемлемости сообщения государство-участник указывает, что ему не известно о рассмотрении данного вопроса по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования, и отмечает, что оно не оспаривает тот факт, что в настоящем деле были исчерпаны все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Государство-участник утверждает, что жалоба жалобщика не соответствует минимальному уровню обоснованности, необходимому для целей приемлемости, поскольку она явно необоснованна и, следовательно, неприемлема в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции и правилом 113 b) правил процедуры Комитета⁷. В поддержку этого довода государство-участник просто в целом ссылается на свои следующие заявления, касающиеся существа дела.

4.3 В отношении существа дела государство-участник напоминает, что при определении наличия серьезных оснований полагать, что выдворение какого-либо лица в другое государство повлечет за собой нарушение статьи 3 Конвенции, цель такого определения состоит в том, чтобы установить, будет ли лично данному лицу угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую оно будет возвращено. Оно отмечает, что существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для установления того, что конкретному лицу угрожает опасность подвергнуться пыткам⁸. Государство-участник добавляет, что, как показывает практика Комитета, бремя доказывания в таких случаях возлагается на жалобщика, которому надлежит аргументированно изложить обстоятельства дела, и что степень угрозы применения пыток не следует оценивать на основании умозрительных предположений или подозрений, хотя эта угроза не должна соответствовать критерию высокой степени вероятности⁹.

4.4 Государство-участник отмечает, что Тунис является участником Конвенции, и добавляет, что оно исходит из того, что Комитет хорошо осведомлен об общем положении в области прав человека в этой стране. Оно заявляет, что не хотело бы недооценивать опасения, которые, возможно, не без оснований выражены в отношении положения в области прав человека в Тунисе, но что само по себе это положение не является достаточным основанием для утверждений о том, что высылка жалобщика будет противоречить статье 3 Конвенции. Оно заявляет, что поэтому Комитет должен сосредоточиться на предсказуемых последствиях высылки жалобщика в Тунис с учетом его личных обстоятельств, как это сделали шведские миграционные власти при рассмотрении настоящего дела.

4.5 Государство-участник напоминает, что Комитет не является апелляционным, квазисудебным или административным органом, и отмечает, что, как установил сам Комитет, он в значительной степени опирается на выводы относительно фактической

⁷ Государство-участник ссылается на дело *X. И. А. против Швеции* (CAT/C/30/D/216/2002), п. 6.2.

⁸ Государство-участник ссылается на дела *Э. Х. В. М. против Швеции* (CAT/C/31/D/213/2002), пункт 8.3; и *А. Б. против Швеции* (CAT/C/54/D/539/2013), п. 7.3.

⁹ Государство-участник ссылается на дела *Х. О. против Швеции*, сообщение № 178/2001, п. 13; *А. Р. против Нидерландов* (CAT/C/31/D/203/2002), п. 7.3; *Калонзо против Канады* (CAT/C/48/D/343/2008), п. 9.3; *Х. против Дании* (CAT/C/53/D/458/2011), п. 9.3; и *Б. Н. Т. К. против Швеции* (CAT/C/64/D/641/2014), пп. 8.7 и 8.8.

стороны дела, которые сделали органы соответствующего государства-участника¹⁰. Государство-участник отмечает, что, согласно мнению Комитета, оценивать факты и доказательства в каждом конкретном случае должен, как правило, не Комитет, а органы государств-участников, за исключением случаев, когда можно установить, что способ оценки таких фактов и доказательств был абсолютно произвольным или был равнозначным отказу в правосудии¹¹. Государство-участник добавляет, что национальные органы имеют все возможности для оценки информации, представленной просителями убежища, и для оценки достоверности заявлений и жалоб этих лиц. Оно подчеркивает, что и Шведское миграционное агентство, и Суд по миграционным делам тщательно изучили доводы жалобщика. Государство-участник добавляет, что Агентство имело возможность встретиться лично с жалобщиком, выслушать его и задать ему вопросы и что Суд по миграционным делам провел устное слушание. Оно отмечает, что жалобщик был представлен государственным защитником в ходе первоначального разбирательства при подаче апелляции в Шведское миграционное агентство и при подаче апелляции в Суд по миграционным делам. Государство-участник утверждает, что таким образом жалобщик имел достаточно возможностей для объяснения фактов и обстоятельств в обоснование своих жалоб и для изложения своих доводов в устной и письменной форме как в Шведском миграционном агентстве, так и в Суде по миграционным делам и что Агентство и Суд располагали достаточной информацией, для того чтобы обеспечить прочную основу для составления компетентной, прозрачной и обоснованной оценки рисков в целях определения потребности жалобщика в защите в Швеции. Оно утверждает, что, после того как постановление о высылке стало окончательным и не подлежащим обжалованию, Шведское миграционное агентство трижды рассматривало вопрос о наличии препятствий для исполнения этого постановления и что поэтому отсутствуют основания для вывода о том, что внутренние постановления были неадекватными или что результат внутреннего разбирательства был каким-либо образом произвольным или равнозначным отказу в правосудии. Оно заявляет, что, таким образом, следует в значительной степени опираться на мнение шведских миграционных властей, выраженное в их постановлениях о высылке жалобщика в Тунис, и ссылается на решения Шведского миграционного агентства и постановление Суда по миграционным делам в поддержку своего вывода, согласно которому возвращение жалобщика не повлечет за собой нарушения статьи 3 Конвенции.

4.6 Государство-участник заявляет, что миграционные власти провели общий анализ, с тем чтобы определить, сумел ли жалобщик достоверно доказать, что ему угрожает личная опасность, и признали факт отсутствия таких достоверных доказательств. Оно уточняет, что миграционные власти не оспаривали факт задержания жалобщика тунисскими властями в 2013 году и вероятность того, что он мог подвергнуться жестокому обращению. Государство-участник утверждает, что, по словам самого жалобщика, с него были сняты обвинения, предъявленные ему в 2014 году, и отмечает, что шведские власти не признали, что представленные жалобщиком доводы свидетельствуют о сохраняющемся интересе к нему со стороны тунисских властей. Государство-участник отмечает, что миграционные власти установили, что в значительной части утверждения жалобщика не заслуживают доверия, поскольку он предоставил противоречивую информацию о некоторых аспектах обращения, которому, по его словам, он подвергся, включая утверждение о том, что ему было запрещено выезжать из страны, но незадолго до отъезда из Туниса он получил новый тунисский паспорт и визу в Германию.

4.7 Государство-участник утверждает, что в соответствии с общим принципом национальные власти могут наиболее авторитетно оценить не только факты, но и, в частности, достоверность показаний свидетелей, поскольку именно они имеют возможность встретиться с соответствующим лицом, выслушать его и оценить его

¹⁰ Государство-участник ссылается на дела *Н. З. С. против Швеции* (CAT/C/37/D/277/2005), п. 8.6; *Н. С. против Швейцарии* (CAT/C/44/D/356/2008), п. 7.3; и *С. К. и др. против Швеции* (CAT/C/54/D/550/2013), п. 7.4.

¹¹ Государство-участник ссылается на дела *Г. К. против Швеции* (CAT/C/30/D/219/2002), п. 6.12; и *А. Н. М. против Швеции* (CAT/C/60/D/677/2015), п. 7.6.

поведение¹². Государство-участник вновь заявляет, что и Шведское миграционное агентство, и Суд по миграционным делам встретились с жалобщиком лично, выслушали и допросили его, непосредственно оценили предоставленную им информацию и документы и проверили правдивость представленных им доводов. Государство-участник утверждает, что отсутствуют какие-либо основания для вывода о том, что решения национальных органов были неадекватными или что результаты внутреннего разбирательства были каким-либо образом произвольными или равнозначными отказу в правосудии. Государство-участник утверждает, что рассказ жалобщика и факты, на которые он опирался в своей жалобе, недостаточны для того, чтобы сделать вывод, согласно которому предполагаемая опасность жестокого обращения в случае его возвращения в Тунис отвечает критериям предсказуемости, реальности и личного характера. Оно утверждает, что поэтому возвращение жалобщика в Тунис не повлечет за собой нарушения статьи 3 Конвенции.

Комментарии жалобщика по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа дела

5.1 8 мая 2023 года жалобщик представил комментарии по замечаниям государства-участника, еще раз указав на существование серьезных оснований полагать, что в случае возвращения в Тунис ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. Он утверждает, что неоднократные повестки Министерства внутренних дел Туниса с требованием явиться на допрос свидетельствуют о том, что правительство Туниса по-прежнему интересуется им. Он добавляет, что власти также неоднократно посещали и допрашивали его отца и других членов семьи, интересовались его местонахождением и оставляли официальные документы с вызовом на допрос. Жалобщик прилагает к своим материалам видеозапись, на которой предположительно запечатлен его отец, рассказывающий о том, как он и его семья подвергались преследованиям со стороны представителей государства, которые приходили к нему домой, спрашивая о сыне, кричали на членов семьи, находившихся в доме, и уничтожали его имущество. На этой видеозаписи отец рассказывает, что его несколько раз вызывали в полицейский участок на допросы, касающиеся его сына, который, по его словам, разыскивается властями, и показывает копии документов, которые предположительно являются повестками, адресованными его сыну. Жалобщик вновь утверждает, что, учитывая серьезность преследований и пыток, которым он подвергался во время предыдущих допросов, он убежден, что ему грозит такое же обращение, если у Министерства внутренних дел появится возможность снова арестовать или допросить его, что вполне вероятно в случае его возвращения в Тунис.

5.2 Жалобщик отмечает, что, хотя государство-участник приложило письменные переводы решения Шведского миграционного агентства и постановления Суда по миграционным делам, оно решило не представлять английского перевода его первоначального собеседования в Агентстве. Он добавляет, что просил Агентство провести повторное собеседование, чтобы он мог добавить информацию в поддержку своих доводов, но его просьба была отклонена. Жалобщик утверждает, что Агентство допустило серьезные недостатки при первоначальном рассмотрении причин, на которые он указывал в обоснование своего ходатайства о предоставлении убежища и которые не были изучены государственным должностным лицом, проводившим собеседование. В связи с этим жалобщик упомянул о том, что он находился в очень нестабильном психическом состоянии и просил показать его психиатру, но его просьба была отклонена. Жалобщик утверждает, что ему было трудно понять, о чем спрашивало ведущее собеседование лицо, и объясняет, что тот не задал достаточно вопросов, чтобы прояснить некоторые детали, связанные с опасностью, которая грозит ему в случае возвращения в Тунис. Жалобщик считает, что в результате этого он

¹² Государство-участник ссылается на практику Европейского суда по правам человека, а именно на дела *Р. К. против Швеции* (жалоба № 41827/07), постановление от 9 марта 2010 года, п. 52; и *Ф. Г. против Швеции* (жалоба № 43611/11), постановление от 23 марта 2016 года, п. 118.

оказался в крайне невыгодном положении при оценке причин, по которым он просил убежище.

5.3 Жалобщик утверждает, что правительство Швеции не провело тщательного расследования его ходатайства о предоставлении убежища и не соблюдало норм, предусмотренных международным правом и Конвенцией. Жалобщик просит Комитет изучить не только заявления и жалобы, представленные им ранее и принятые национальными властями, но и его полные заявления и весь контекст, которые он изложил Комитету. Жалобщик утверждает, что в ходе разбирательства власти не стали толковать сомнения в пользу жалобщика и что миграционные органы не располагали достаточной информацией для проведения обоснованной и разумной оценки опасности, из-за которой он нуждается в защите. В связи с этим жалобщик указывает на то, что власти сомневаются в его надежности, но не приняли достаточных мер для того, чтобы обеспечить сбор необходимой информации и доказательств. Жалобщик добавляет, что власти необоснованно усомнились в надежности и подлинности нескольких представленных им документов из-за их простого характера. Кроме того, он отмечает, что, хотя власти поставили под сомнение достоверность его утверждений на основании того, что он не смог объяснить мотивов его преследования со стороны тунисских властей, преследуемое лицо не должно объяснять причины преследования со стороны притесняющего государства. Он утверждает, что в соответствии со своими международными обязательствами правительство Швеции должно было запросить объяснения и заверения у правительства Туниса, прежде чем принимать решение о его высылке.

5.4 Жалобщик подчеркивает, что, согласно медицинским документам, которые он предоставил властям и Комитету, он страдает посттравматическим стрессовым расстройством, в настоящее время принимает антидепрессанты и получает терапевтическую помощь¹³. Он добавляет, что, согласно медицинскому заключению, представленному врачом в Тунисе, который наблюдал за состоянием жалобщика в течение шести месяцев в 2018 году, еще до его бегства из страны, он переживал приступ глубокой депрессии и тяжелый стресс, в частности под влиянием шумового воздействия и притеснений, находясь в условиях замкнутого пространства¹⁴. Жалобщик указывает на то, что такое состояние его здоровья и симптомы, скорее всего, были вызваны годами притеснений и преследований в Тунисе. Жалобщик добавляет, что у него также были обнаружены телесные повреждения, которые, скорее всего, являются следами пыток или другого жестокого обращения¹⁵. Жалобщик утверждает, что жертвы, страдающие посттравматическим стрессовым расстройством, нередко испытывают как яркие воспоминания о жестоком обращении, так и трудности

¹³ В своих комментариях по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа дела жалобщик прямо указывает, впервые в тексте своего сообщения Комитету, на то, что он страдает посттравматическим стрессовым расстройством. Информация, касающаяся этого утверждения, была приложена к первоначальному представлению, которое включало документ, выданный 25 мая 2021 года психиатром, доктором Сигне Роммель. Согласно переведенному тексту этого документа, психиатр пришла к выводу, что в Тунисе у жалобщика было диагностировано посттравматическое стрессовое расстройство. Психиатр отметила, что жалобщик рассказал ей о повторяющихся, навязчивых и болезненных воспоминаниях о травматических событиях, повторяющихся кошмарах, истерических реакциях и непровольных ярких воспоминаниях, что у него наблюдаются болезненные психологические реакции под воздействием внутренних и внешних сигналов, которые напоминают ему о пережитой травме, и что он постоянно и легко пугается. Согласно переведенному тексту, психиатр предварительно диагностировала посттравматическое стрессовое расстройство, но отметила, что для подтверждения диагноза необходимо тщательно обследовать состояние жалобщика в Швеции. Психиатр заявила, что указанные симптомы присутствовали в течение длительного времени и причиняли клинически значимые страдания, а также добавила, что у жалобщика была диагностирована депрессия и ему были выписаны препараты от расстройства сна.

¹⁴ Жалобщик предоставил документ, предположительно выданный доктором Ахмедом Чаммахи 15 марта 2023 года, в котором врач подтвердил, что в 2018 году жалобщик был его пациентом, и указал симптомы, о которых сообщил жалобщик.

¹⁵ Жалобщик не предоставляет никаких дополнительных подробностей или официальных документов в поддержку этих утверждений.

с точным воспроизведением пережитого. Жалобщик напоминает, что жертвы жестокого обращения часто испытывают сильный стресс, рассказывая о том, что с ними произошло, и поясняет, что любые несоответствия в описании обращения, которому он подвергся в Тунисе, могут быть связаны с его диагнозом посттравматического стрессового расстройства и стрессовой ситуацией, а также оказываемым на него давлением. Жалобщик подчеркивает, что, несмотря на вышеупомянутые трудности, в ходе рассмотрения его дела шведскими властями он подробно описал причины своего ходатайства о предоставлении убежища, последовательно и откровенно излагал представленную информацию и прямо и честно отвечал на все вопросы. Жалобщик утверждает, что к нему следует относиться с глубоким доверием и что сомнения шведских властей в его надежности нарушают принцип, согласно которому сомнения следует толковать в пользу жалобщика, не учитывают состояние его здоровья и не соответствуют обязанностям государства тщательно изучить его ходатайство о предоставлении убежища.

5.5 В отношении замечания государства-участника о том, что жалобщик смог получить паспорт и покинуть Тунис, несмотря на то что, по словам жалобщика, ему было запрещено выезжать из страны, жалобщик поясняет, что он несколько лет пытался получить паспорт и был вынужден держать в тайне свое местонахождение и планы покинуть страну. Он настаивает на том, что он пытался выяснить, почему его преследует правительство Туниса, в том числе запрашивал официальные документы и нанимал тунисского адвоката. Жалобщик утверждает, что от беженца не следует ожидать объяснения причин, логики и поведения притесняющего государства.

5.6 Жалобщик подчеркивает, что государство-участник сосредоточило свой анализ на первоначальных расследованиях и содержании под стражей, которым он подвергся в 2013 году в связи с преступлениями, обвинения в совершении которых были сняты с него в 2014 году. Однако жалобщик отмечает, что эти события стали лишь началом направленных против него преследований, и напоминает, что впоследствии его неоднократно задерживали. Жалобщик обращает внимание на то, что он предоставил эту информацию миграционным властям, подчеркивая, что даже в течение шести месяцев, предшествовавших его отъезду из Туниса, он подвергался слежке, преследованиям и задержаниям со стороны властей. Кроме того, жалобщик повторяет, что он был арестован после участия в общественных протестах в 2017 году, во время которых был убит его двоюродный брат, и ему угрожали расправой. Жалобщик отмечает, что шведские власти кратко затронули этот вопрос, но не приступили к его углубленному анализу. Жалобщик утверждает, что каждый из отдельных арестов, которым он подвергался¹⁶, представляет собой нарушение его прав и свидетельствует о постоянном преследовании, с которым он сталкивался в стране в нарушение Конвенции. Жалобщик отмечает, что шведские власти не ставили под сомнение его задержание тунисскими властями и возможное жестокое обращение во время содержания под стражей. Жалобщик утверждает, что ему трудно совместить признание этих фактов с решением о его высылке без каких-либо заверений или гарантий со стороны правительства Туниса относительно неповторения такого обращения с жалобщиком. Жалобщик утверждает, что национальные власти неправильно оценили его жалобу.

5.7 Жалобщик ссылается на существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в отношении политических оппонентов в Тунисе. Он признает, что такая практика сама по себе не является достаточным основанием для установления того, что ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении, но подчеркивает, что она проливает свет на обстоятельства его отъезда из Туниса и опасность, которая может грозить ему в случае принудительного возвращения на родину. Жалобщик утверждает, что он продемонстрировал наличие предсказуемой и реальной опасности того, что он подвергнется пыткам, если будет вынужден вернуться в Тунис.

¹⁶ См. пп. 2.5 и 2.6 и сноску 4 выше.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, изложенную в сообщении, Комитет должен решить вопрос о том, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. Во исполнение требования подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с подпунктом б) пункта 5 статьи 22 Конвенции он не рассматривает никакую жалобу лица, если он не удостоверился в том, что это лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Комитет отмечает, что в настоящем деле государство-участник не оспаривает тот факт, что жалобщик исчерпал все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Поэтому Комитет считает, что он не лишен возможности рассмотреть настоящее сообщение в соответствии с подпунктом б) пункта 5 статьи 22 Конвенции.

6.3 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым по причине отсутствия достаточных оснований. Однако Комитет считает, что в доводах жалобщика затрагиваются вопросы, касающиеся существа дела, и поэтому они должны быть рассмотрены по существу. Соответственно, Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение дела по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

7.2 В настоящем деле перед Комитетом стоит вопрос о том, будет ли принудительное возвращение жалобщика в Тунис представлять собой нарушение обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции, согласно которому оно не должно высылать или возвращать (*refouler*) какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

7.3 Комитет должен определить, существуют ли серьезные основания полагать, что жалобщику лично будет угрожать опасность применения пыток по его возвращении в Тунис. При оценке этой опасности Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции, включая существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако Комитет напоминает, что цель такого определения состоит в том, чтобы установить, грозит ли лично данному лицу предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую оно будет возвращено. Из этого следует, что существование в стране постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для установления того, что конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; должны быть представлены дополнительные основания для подтверждения того, что лично данному лицу грозит такая опасность. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что в конкретных обстоятельствах лицо, возможно, не подвергнется пыткам¹⁷.

7.4 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 4 (2017), в частности о его пункте 45, согласно которому Комитет будет оценивать «серьезные основания» и будет считать опасность применения пыток предсказуемой, личной, существующей и реальной, если наличие достоверных фактов, касающихся непосредственно

¹⁷ См., например, *Э. Х. В. М. против Швеции* (CAT/C/31/D/213/2002), п. 8.3; *Р. С. М. против Канады* (CAT/C/50/D/392/2009), п. 7.3; и *И. Б. Ф., С. А. К. и И. И. против Швейцарии* (CAT/C/50/D/467/2011).

опасности, на момент принятия им решения будет затрагивать права заявителя в соответствии с Конвенцией в случае его высылки. Признаки личной опасности могут включать, в частности: а) политическую принадлежность или политическую деятельность заявителя или членов его семьи; б) арест или содержание под стражей без гарантии справедливого обращения и судебного разбирательства; в) применение пыток в прошлом; и д) содержание под стражей без связи с внешним миром или другие формы произвольного и незаконного содержания под стражей в стране происхождения. Что касается применения статьи 3 Конвенции к существу сообщения, представленного в соответствии со статьей 22, бремя доказывания возлагается на автора сообщения, который должен представить убедительные доводы в подтверждение того, что опасность подвергнуться пыткам является для него предсказуемой, существующей, личной и реальной. Однако, в случае если заявители находятся в ситуации, когда они не могут представить более подробную информацию по своему делу, например когда они доказали, что не имеют возможности получить документацию, касающуюся их утверждений относительно пыток, либо были лишены свободы, бремя доказывания возлагается на противоположную сторону, и расследовать утверждения и проверять информацию, которые лежат в основе сообщения, надлежит соответствующему государству-участнику¹⁸. Комитет напоминает, что он в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника. Тем не менее он не считает себя связанным такими заключениями, из чего следует, что Комитет будет осуществлять свободную оценку имеющейся у него информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства, относящиеся к каждому делу¹⁹.

7.5 Комитет напоминает, что ранее он уже выражал обеспокоенность в связи с постоянными сообщениями о том, что в секторе безопасности Туниса по-прежнему применяются пытки и жестокое обращение, в частности в отношении лиц, подозреваемых в терроризме²⁰, и отмечает утверждение заявителя о том, что по возвращении в Тунис он столкнется с предсказуемой, реальной и личной опасностью подвергнуться пыткам или другому жестокому обращению и произвольному задержанию без соблюдения необходимых гарантий справедливого судебного разбирательства. Комитет также принимает к сведению утверждение заявителя о том, что он подвергался пыткам, неоднократным произвольным задержаниям и преследованиям и был проинформирован о том, что ему запрещен выезд из страны из-за его предполагаемой связи с террористической организацией «Ансар аш-Шариа». Комитет также принимает к сведению информацию заявителя о том, что он был вызван тунисскими властями на дополнительные допросы и судебное слушание уже после того, как Шведское миграционное агентство отклонило его ходатайство, а Суд по миграционным делам отклонил его апелляционную жалобу. Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что у него диагностированы посттравматическое стрессовое расстройство и депрессия и что люди, страдающие посттравматическим стрессовым расстройством, нередко испытывают как яркие воспоминания о жестоком обращении, так и трудности с точным воспроизведением пережитого. Комитет также принимает к сведению утверждение заявителя о том, что в ходе разбирательства власти не стали толковать сомнения в пользу заявителя и необоснованно поставили под сомнение его надежность и подлинность ряда документов. Кроме того, Комитет принимает к сведению довод заявителя, согласно которому шведские власти неправильно оценили его жалобу, не приняли во внимание важную информацию и не согласились квалифицировать информацию, которую он представил после первоначального решения о его высылке в Тунис, в качестве новых обстоятельств. Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что для него существует личная, предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам, если он будет вынужден вернуться в Тунис, отчасти из-за существования в стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в

¹⁸ Замечание общего порядка № 4 (2017), п. 38.

¹⁹ Там же, п. 50.

²⁰ CAT/C/TUN/CO/3, п. 15. См. также CCPR/C/TUN/CO/6, п. 31.

отношении политических оппонентов. Кроме того, Комитет отмечает довод жалобщика, согласно которому от беженца не следует ожидать объяснения причин, логики и поведения притесняющего государства.

7.6 Комитет отмечает довод государства-участника, согласно которому национальные власти имеют все возможности для оценки информации, представленной просителями убежища, и для определения достоверности утверждений этих лиц. Он также отмечает, что государство-участник не желает недооценивать обеспокоенность, которая может быть обоснованно выражена в отношении текущего положения в области прав человека в Тунисе, но добавляет, что сама по себе эта обеспокоенность не является достаточной для того, чтобы утверждать, что высылка жалобщика будет противоречить статье 3 Конвенции. Комитет далее отмечает, что, как утверждает государство-участник, миграционные власти пришли к выводу о недостоверности значительной части доводов жалобщика, поскольку он предоставил противоречивую информацию относительно нескольких аспектов предполагаемого обращения с ним. Аналогичным образом, Комитет отмечает, что власти государства-участника не оспаривали факта задержания жалобщика в 2013 году и возможного жестокого обращения с ним, но не признали, что представленные им материалы подтверждают его довод относительно сохраняющегося интереса к нему со стороны тунисских властей.

7.7 Приняв во внимание доводы, представленные сторонами, Комитет соглашается с государством-участником в том, что, хотя факт применения в прошлом пыток в отношении лица или его задержания либо содержания под стражей в государстве происхождения в условиях, равнозначных пыткам или жестокому обращению, является важным фактором, который следует учитывать государству-участнику²¹, ответ на вопрос о том, будет ли высылка лица в другое государство нарушать статью 3 Конвенции, в конечном счете зависит от опасности, которая угрожает этому лицу в будущем. В связи с этим Комитет отмечает утверждение государства-участника, согласно которому материалы дела не подтверждают утверждение о том, что жалобщик в настоящее время представляет интерес для тунисских властей. Вместе с тем Комитет учитывает, что жалобщик представил властям государства-участника и Комитету четыре повестки на допрос, которые, как представляется, были выданы тунисскими властями после того, как Шведское миграционное агентство отклонило его ходатайство, а Суд по миграционным делам отклонил его апелляционную жалобу, и что эти повестки, как представляется, убедительно подтверждают его довод, согласно которому тунисские власти по-прежнему интересуются его деятельностью.

7.8 Комитет напоминает, что жалобщик представил эти документы в Шведское миграционное агентство, когда обратился к нему с просьбой приостановить запланированную высылку в связи с препятствиями для исполнения решения, обусловленными новыми обстоятельствами. Со своей стороны, Агентство просто заявило, что эти документы легко подделать и поэтому они не могут иметь реальной доказательной силы. Однако Комитет считает, что простые утверждения о том, что документы легко подделать, не могут без дополнительных разъяснений служить надлежащим основанием для их отклонения и что государство-участник не привело каких-либо конкретных замечаний в отношении этих документов и не предприняло никаких усилий для дальнейшего изучения вопросов, касающихся их подлинности, которые позволили бы сделать обоснованный вывод о том, что они не являются подлинными. Комитет отмечает, что, как утверждает государство-участник, представленная жалобщиком информация о предполагаемом интересе к нему со стороны тунисских властей не должна рассматриваться как новая, а является лишь повторением и дополнением к уже рассмотренной угрозе, и по этой причине оно отказывается рассматривать ее в рамках своих процедур. Однако Комитет считает, что эти документы, как представляется, непосредственно касаются главного вопроса о том, продолжают ли тунисские власти интересоваться деятельностью жалобщика, и

²¹ Замечание общего порядка № 4 (2017), п. 29 а) и е). См. также Директиву Совета Европейского союза 2004/83/ЕС о минимальных стандартах квалификации и статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в силу иных причин в международной защите, и содержании предоставляемой защиты, пункт 4 статьи 4.

напрямую указывают на факты, которые не существовали на момент принятия предыдущих решений Шведским миграционным агентством и Судом по миграционным делам.

7.9 Учитывая подробное изложение фактов и сведения, которые были представлены жалобщиком, включая подтверждающие документы, в сочетании со степенью жестокости обращения, которому предположительно подвергся жалобщик, включая произвольное задержание и пытки, и которое не оспаривало государство-участник, Комитет считает, что государству-участнику следовало принять меры для оценки информации, представленной жалобщиком, а не отвергать ее без формального рассмотрения²². Комитет также считает необходимым отметить, что тот факт, что жалобщик в конечном итоге смог покинуть Тунис в 2018 году, то есть через четыре года после того, как в 2014 году он был уведомлен о запрете на выезд из страны, не является очевидным противоречием в его изложении фактов и, как представляется, согласуется с сообщениями о произвольном характере запретов на выезд. В связи с этим Комитет принимает к сведению, в частности, доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом о его поездке в Тунис²³, где отмечается, что лица, на которых распространяется действие «постановлений S17», информируются о том, что им запрещается выезжать из страны, но не получают никакого письменного постановления или объяснения, и сообщается, что меры «S17» не являются прямыми запретами на поездки, но иногда фактически приравниваются к таковым²⁴. В любом случае Комитет ссылается на пункт 42 своего замечания общего порядка № 4 (2017), в котором он отметил, что жертвы пыток и другие уязвимые лица часто страдают посттравматическим стрессовым расстройством, результатом которого может стать возникновение широкого спектра симптомов, включая непроизвольное избегание и диссоциативное расстройство идентичности, что поэтому государствам-участникам следует воздерживаться от применения стандартизированной процедуры оценки достоверности для определения обоснованности просьбы о невыдворении и что в отношении потенциальных фактических противоречий и несоответствий в утверждениях автора сообщения государство-участник должно с пониманием относиться к тому, что от жертв пыток редко можно ожидать полной точности.

8. Соответственно, рассмотрев всю представленную ему информацию, Комитет, действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции, считает, что возвращение жалобщика в Тунис на основании вывода о том, что он более не представляет интереса для тунисских властей, будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции, толкуемой в совокупности с ее статьей 1.

9. Комитет считает, что в соответствии со статьей 3 Конвенции государство-участник должно пересмотреть ходатайство жалобщика в свете своих обязательств по Конвенции и настоящих выводов. Государству-участнику предлагается воздержаться от высылки жалобщика на время пересмотра его ходатайства о предоставлении убежища.

10. В соответствии с правилом 118 (5) своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых им в ответ на вышеизложенные замечания.

²² См. *М. Дж. против Швейцарии* (CAT/C/65/D/811/2017), п. 7.4. См. также: Европейский суд по правам человека, *М. А. против Швейцарии* (жалоба № 52589/13), постановление от 18 ноября 2014 года, пп. 62–69; и *mutatis mutandis М. Т. против Испании* (CRC/C/82/D/17/2017), пп. 13.4, 13.6 и 14.

²³ A/HRC/40/52/Add.1, п. 45.

²⁴ Amnesty International, “‘They never tell me why’: arbitrary restrictions on movement in Tunisia” (London, 2018), p. 13.